

НАВСТРЕЧУ ДНЮ ШАХТЁРА

Как начинался Краснобродский

(Штрихи к портрету столицы областного шахтёрского праздника 2010 года).

Караульный

Местная жительница Альбина Азова собрала о своём посёлке немало любопытных воспоминаний старожилов. По её словам, бывший посёлок Караульный народная молва называла ещё одним именем — Ловиловкой.

Этот факт меня заинтересовал, и с помощью архивов, документов и рассказов старейших жителей города и района удалось установить, что это похоже на правду.

Легенда гласит, что властями было приказано: «Поставить в месте, которое никак не миновать, крепкий караул и ни конного, ни пешего не пускать без дозволения. А за беспаспортность хватать и тащить к полицейскому уряднику». Таким местом и был единственный брод через речное русло Кривого Уската. Его уж не объедешь. Тут и стоял воинский пикет.

Рассказывали, что будто бы скрывался за Караульным посёлком беглый каторжанин. Якобы, прятал он от людей своё лицо, потому что палач вырезал ему на лбу и щеках незаживающие знаки. По существующим в то время порядкам преступнику-рецидивисту, который не раз попадал в тюрьму, могли не только выбрить полголовы, но и нанести на лицо и тело клейма. Вот о чем рассказывает один из документов.

Полицейский урядник в селе Бачатском получил секретную бумагу из Кузнецка. В ней строго-настрого приказывалось задержать беглого каторжанина Дормидонта Ловилова, если вдруг тот окажется в границах вверенной ему волости. Из кузнецкой тюрьмы совершил он дерзкий побег. На совести беглеца было несколько убийств. Потому в разное время он прошел немало сибирских тюрем. Его приговаривали к каторжным работам, наказанию плетьюми. А в последний раз палач изуродовал его лицо — выжег пожизненное позорное клеймо.

В листке о розыске в графе «Особые приметы» указываются знаки наказания на лице в виде клейма «К.А.Т.» (возможно, каторжная Александровская тюрьма). С такими особыми знаками скрыться трудно. Но были случаи, когда каторжники убежали и долгие годы жили в глухих местах. Так случилось и на этот раз.

Арестант Ловилов скрылся в непроходимой чащобе у реки Кривой Ускат. Построил там бревенчатый крепкий дом, с подвалом и узкими окнами. Его усадьба стояла наособицу, вдали от селений. Вскоре стали в этих местах происходить страшные трагедии. То одинокого путника убитым найдут в лесу, то чья-то семья неизвестно куда спинет. С тех пор поселился в этих местах страх. Люди боялись без особой нужды ездить мимо. «Ловиловка» слыла дурным местом.

...Один из местных жителей рассказывал, со слов своего отца, что в начале XX века его предки переселились в Сибирь. Решили ехать на санях, а весной на телегах, со своими лошадьми и скарбом, а не по «железке». Хотя сибирская дорога уже была, и на паровозе можно было добраться до Тайги или Мариинска. Но хотелось сохранить своих лошадей и инвентарь. Добирались долго, почти сто дней. Отправились, когда только-только легла зима, а добрались до Бачатской волости уже весной. Добирались трудно,

опасаясь разбоя, в возах прятали ружья. Мужик по имени Терентий, самый старший из братьев, был старшим и в обозе.

Ехали по глухим таежным местам. В одном из таких мест и произошёл с переселенцами случай, кстати, в этих краях нередкий. Миновали переселенцы брод через речку. За причудливый изгиб русла местные жители называли реку Кривым Ускатом.

...Заночевали в одиноком угрюмом доме. Хозяин был страшновидным, прятал лицо за грязной тряпичей, а шапку надвигал на глаза. Но на ночлег всё равно останавливаться нужно. Ночью ещё страшней по тракту ехать. Люди говорили, что шалили в этих местах разбойники. После ночевки Терентий пошел расплатиться с хозяином за ночлег. Хозяин, пряча лицо, заросшее дремучей бородой, повел Терентия в избу. А он, человек не робкого десятка, все же почувствовал что-то недоброе и затаенное во взгляде кержачка. Около дверей мужик внезапно остановился и, загорюничав собой, потребовал: «Ну, давай деньги за постой». Семибратов одной рукой крепко взялся за скобу двери, а другой подал требуемую мелочь. Остальные «общие» деньги, собранные на всю дорогу, хранил он зашитыми в мешочек на груди под рубахой.

Кержач понял, что проезжий что-то заподозрил, и со злой разочарованностью сказал: «Ну, ты мужик бывалый», — повернулся и ушел. Уже потом в ближнем посёлке Караульном рассказали, что под той половицей, где он стоял, открывался провал. Скрытым рычагом хозяин мгновенно убирал из-под своей жертвы поп. И тот с маху падал глубоко вниз, в специальный подвал с острыми колышками. Говорили, что в том доме якобы пропадали люди. Так случайно избежал Терентий западни и мучительной смерти.

Разбой на дорогах был делом обычным. Проезжающих, особенно купцов, грабили. Тела уничтожали. Лошадей продавали цыганам, а телеги да сани сжигали. Поэтому, когда обоз добрался до Бачатской волости, переселенцы были несказанно рады. Говорят, что потом этого упыря полиция схватила и увезла в Кузнецкую тюрьму. Оттуда Дормидонт Ловилов снова бежал. По слухам, объявлялся он в родных местах, чтобы свести с донёскими на него счёты. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Так начиналось...

Осенью сорок седьмого на одном из заседаний Совета Министров СССР шёл трудный разговор о новых перспективах развития угольной промышленности.

Шахты Донбасса разрушены и затоплены. В Кузбассе строительство новых шахт сейчас не осилить.

Геологи нам обещают, что в Кузбассе уголь можно брать почти с поверхности, будущее края — в открытой добыче угля, — доказывал министр угольной промышленности.

И вот 17 октября 1947 года появился долгожданный приказ Министерства об открытии в этих местах пяти угольных предприятий. Когда наконец-то приступили к делу, прошла осень, запорошило снегом поля и перелески.

День 23 ноября сорок седьмого года горнякам запомнился особо. Тогда начались вскрышные работы. С утра пошёл сильный снег. Метель мешала работе. Добывали уголь, как на фронте — «врукопашную». Весь инструмент: кайло, кирка, лом и лопата. Да и первыми горняками разреза были колхозники хозяйства имени Степана Разина. Только позже приехали сюда специалисты. Возили первые тонны краснобродского угля на конных подводах. Гужевой транспорт в горном деле в те годы был на ведущих ролях. Ни карьер, ни шахта без него не обходились.

Началось это, ещё когда работали лошади под землёй, в шахтах.

Святых Фрола и Лавра считали покровителями лошадей. В этот день, да ещё на Пасху поднимали лошадей из штрехов на свежий воздух. Слепшие от темноты забоев, они паслись на весеннем солнышке, а потом вновь оказывались в темноте на многие месяцы. В советское время поступали по-другому: коней опускали в шахты и оставляли их там до самой кончины. Как ни странно, последнюю лошадь достали из шахты довольно поздно, в начале 70-х годов прошлого века. Об этом рассказывал легендарный руководитель угольной промышленности Кузбасса Михаил Иванович Найдов, в то время директор шахты «Северная».

На разрезе был свой конный двор. Заведывал им страстный «лошадник» Михаил Калашников. Он не только завёл в конюшне породистых орловских рысаков, но и организовывал конные бега. В посёлке такие мероприятия собирали сотни людей. Вспоминают, что полвека назад первомайский парад в Красном Броде открывал кавалерийский отряд Калашникова.

Первые строители и горняки приезжали в Красный Брод отовсюду, было много завербованных с Урала. Разрез и посёлок строили тысячи людей из разных уголков страны. Многие потом осели здесь на постоянное жительство.

Первым директором разреза назначили Владимира Трофимовича Боровикова. Впоследствии Владимир Трофимович стал кавалером ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени.

На карьерной добыче угля буровзрывные работы — одни из основных. Без взрывников никак не обойдётся. От ювелирной работы таких специалистов зависит многое.

Работал на Краснобродском взрывником горняк по фамилии Дериземля. Откуда и почему досталась его семья такая фамилия, неизвестно, а вот то, что она соответствовала его профессии, — это точно. Сколько земли, породы и угля перевернул Дериземля, трудно представить. Был Иван Петрович одним из лучших взрывников, профессионалом своего опасного ремесла.

Размах индустриального ландшафта вдохновил и художников. В 1957 году появилось полотно под названием «Краснобродский разрез». Сейчас эта картина хранится в Кемеровском областном музее изобразительных искусств. Правда, за полувековой период её жизни потускнели краски, и холст требует реставрации. Музей проводит акцию «Усынови картину» и надеется, что найдётся меценат и возьмёт на себя расходы по реставрации этого произведения искусства, сохранит картину для потомков.

Ильинская церковь

Разный народ жил на берегах Кривого Уската.

По вере все числились православными. Были и чалдоны, переселившиеся из Карагайлы, встречались и телеуты «шаманского суеверия». Но и их обращали в православную веру. Люди в селе выполняли житейские обряды: венчались, крестили ребят, отпевали умерших. Только ездить в дальние церкви было неудобно. Поэтому и мечтали о своём молельном доме.

Это удалось сделать только в 1991 году. Приход церкви Пророка Божия Ильи открыт стараниями благочинного Беловского округа протоиерея Петра Гувовича.

О том, в чью честь освятить основной престол новой церкви, особых раздумий не было. Для местных

На снимке С. Ярцева: Ильинская церковь, Краснобродский.

жителей Илья Пророк был особенно почитаемым святым, покровителем этих мест, поэтому и нарекли храм Ильинским.

Правда, сначала своего помещения не было, и службы вели в доме прихожанки Серафимы Бабиной. Каменный храм появился позже. Для его постройки деньги собирали всем миром. Приняли непосредственное участие в этом благом деле и предприятия — Краснобродское разрезостроительное управление и ОАО «Разрез «Краснобродский». Первым настоятелем был назначен иерей Евгений Скударнов. В храме немало дорогих для сердца прихожан икон. Среди них: Покрова Божией Матери, преподобного Александра Свирского, Иоанна Кронштадтского, блаженной Ксении Петербургской и другие.

Там, где была пашня...

— Вокруг Красного Брода места раньше были богатые. Лес кругом, и ягод много. И в лесу вокруг села не всё сосны да березы, а ельник да пихтач был, — вспоминали старожилы.

...В конце августа 1931 года в Белове проездом побывал народный комиссар по военным и морским делам Клим Ворошилов. Его встречали местная поселковая власть, железнодорожники, рабочие и начальство Белово-Салаирского цинкового комбината. Вскоре после этого события перед вокзалом была установлена скульптура «красного маршала». А колхозники Трудоармейки на общем собрании решили назвать свой колхоз именем Ворошилова.

Угодья этого хозяйства и стали местом, где сейчас находится нынешний посёлок Краснобродский. Первая улица так и называлась —

Краснобродская, затем Первомайская, Новая...

Посёлок возводился по технологии «от брезентовых палаток до благоустроенного жилья». Осенью сорок восьмого, когда ветер мёл по дороге ржавое золото листьев, горняцкий посёлок уже отпраздновал десятки новоселий. Пять новых улиц пролегли по бывшим березнякам и лугам. Народ на стройку собрался молодой, задорный. Одним из первостроителей был и В.З. Королёв.

Не зря закрепилось за Василием Захаровичем почётное звание «первый плотницкий топор посёлка». Уважали его за справедливость, цельный и нестигаемый характер. Любая работа у него в руках спорилась. В молодости прилепилось к нему залихватское прозвище — Васяка Король. Было оно уважительно шутивым доведением к мастерству и неутомному нраву Королёва.

Что и говорить, без шутки да весёлого слова дело не делается. А особенно в артельном труде. Давно в народе говорят: «В руках у мастера топор любую песню споёт», и это — о Василии Захаровиче.

Село Красный Брод отличалось своим выгодным географическим положением. Как утверждали старожилы, через этот населённый пункт проходил так называемый Екатеринбургский тракт. Местные мужики, из тех, кто побогаче, держали свой извоз. Сельчане говорили:

— В нашем Броде мы при большой дороге живём. Чужой народ мимо ездит. Все-таки веселее. И само собой, какой-никакой, а заработок.

Минули годы, тракт превратился в асфальтовую дорогу.

За последние годы расцвела краснобродская земля, похорошел посёлок. Новые задачи сейчас стоят перед Краснобродским — достойно подготовиться и провести областной шахтёрский праздник.

Ещё в то время, когда посёлок Красный Брод входил в состав города Белова, приходилось довольно часто общаться с главой этой территории Владимиром Викторовичем Заречевым. Он всегда подкупал своей простотой, отзывчивостью и добросовестным отношением к делу. Бывший пограничник, Владимир Викторович когда-то служил на заставе Мраморной, где в тридцатых годах прошлого столетия наши воины героически бились с японскими самураями. Армейская закалка пригодились и в мирной жизни.

Любовь к родному посёлку у Заречнева, пожалуй, определяющее состояние души. За последние годы многое сделано. И в этом немалая заслуга главы Краснобродского городского округа.

Михаил ЖИВОПИСЦЕВ,
член Союза журналистов,
краевед.